

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.77.85.029

Зрение, глаза и слепота в сказках и несказочной прозе хантов**Ерныхова Ольга Даниловна**

Начальник Фольклорного центра,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: urnhop@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются сюжеты и мотивы, связанные с глазами, зрением и слепотой, в сказках и несказочной прозе народа ханты. Авторы отмечают, что представления хантов о социальной обособленности незрячего становились поводом для мифологизации образа слепого. Попытки найти ему свое место в обществе привели к появлению различных оценок. Семантика слепца варьируется от провидца и прорицателя, которого сопровождают невидимые и чудодейственные помощники и к которому относятся с явным уважением, до представителя инферального (потустороннего) мира. Эти оценки исходят из общего представления о наличии у слепого знаний и умений, недоступных зрячим. Также слепота человека может быть элементом бессилия, несостоятельности и беспомощности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерныхова О.Д. Зрение, глаза и слепота в сказках и несказочной прозе хантов // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 211-217. DOI: 10.34670/AR.2022.77.85.029

Ключевые слова

Хантыйский фольклор, зрение, слепота, глаза, орган зрения, инвалидность, увечье.

Введение

Орган зрения является важнейшим информационным и коммуникативным каналом, с его помощью человек получает значительную часть представлений об окружающем мире, а также осуществляет коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов. Слепой лишен этого канала связи, его связь с окружающим миром прерывается, он воспринимается зрячим на другом уровне.

В сказках глаза являются одной из важных характеристик образа персонажа: встречаются герои с хорошим зрением, однако незрячих и слепых персонажей гораздо больше, нежели с необыкновенно острым зрением. Мотив слепоты, зрения в фольклоре рассматривался многими исследователями. Например, М.В. Ясинской был произведен анализ архаических мифологических мотивов, связанных с представлениями о зрении у славян. По мнению данного автора, «зрение тесно сопряжено со сферой народной демонологии, в представлениях о зрении важнейшую роль играет категория оценки, выраженная признаками опасный / безопасный. Взгляд, действие "смотреть" принимают активное участие в магии. Для архаических представлений о зрении свойственно неразличение субъекта и объекта зрения, выраженное как в лексике, так и в тексте обряда» [Ясинская, 2016].

Сюжеты и мотивы, связанные с глазами, потерей и обретением зрения человека и животных, в сказочной традиции народов мира были рассмотрены Г.И. Кабаковой. Исследователь утверждает, что «слепота в сказках редко выступает "квалифицирующей немочью". Семантика слепца значительно варьирует в зависимости от жанровой разновидности, от мудреца и провидца до глупца и простофили [Кабакова, 2022].

Происхождение и развитие мотивов слепоты в русских народных волшебных сказках на материале фольклора Сибири и Дальнего Востока было рассмотрено Т.В. Краюшкиной [Краюшкина, 2008].

Мифологическая слепота в хантыйских сказках рассматривалась С.Д. Дядюн в контексте основных сказочных формул в устном народном творчестве народа ханты на примере хантыйской сказки «Ими хилы и слепые старики» [Дядюн, 2012].

Представлениям хантов о глазах и зрении в фольклоре и верованиях казымских хантов посвящена работа Е.Д. Каксиной. Автором при исследовании брались во внимание такие жанры, как загадки, заговоры, приметы, запреты, былички и личные песни [Каксина, 2020].

Основная часть

В сказке и несказочной прозе хантов глаза могут выступать и существовать отдельно от человека, их можно украсть, присвоить с целью наказания и обмана, а также поставить их на охрану. Глаза (глазные яблоки) человека могут быть «съемными», то есть существовать отдельно от тела человека. Например, во время сна глазные яблоки сами могут уходить из тела человека и бродить по тем местам, которые приснились. В сказке «Человек, оставшийся под землей» глаза у одного из героев выкатились из орбит и начали путешествовать по земле. Увидевший это явление младший из героев последовал за плывущими глазами, помечая путь обструганными деревянными стружками. Затем глазные яблоки вернулись в постель к спящему человеку, который после признался, что видел во сне спрятанные сокровища. Наутро герои по стружкам без труда нашли вход, выкопав землю под кедром. Старший решил спуститься под землю и встретил там женщину, которая предложила стеречь сокровища. Так он и остался под

землей. Таким образом, становится очевидно, что один из героев совершил путешествие в загробный мир, так и оставшись там [Лукина, 1990, 187-189].

Слепота выступает в качестве особой черты, характеризующей связь сказочного персонажа с миром мертвых. Согласно утверждению исследователя С.Д. Дядюн, в результате выявления сказочных формул в сказке «Ими хилы и [слепые старики]» культурный герой народа ханты Ими хилы совершает путешествие в загробный мир, хотя прямо об этом речь в сказке не идет. Культурный герой оказывается в некоем пространстве (доме), в котором проживают слепые старики, добывающие пропитание магическими заклинаниями с помощью музыкального инструмента. Часть используемых слепыми стариками предметов говорит в пользу этих выводов. По мнению С.Д. Дядюн, «покойник слеп именно потому, что мертв, а невидим он, поскольку после похорон исчезает из поля зрения живых» [Дядюн, 2012]. По сути, умирая, человек лишается земного зрения, и слепые старики в этой сказке являются представителями инферального (потустороннего) мира.

При встрече с таким существом или лесным духом человеку было запрещено пристально разглядывать и каким-то образом идентифицировать его образ. Нарушение этого запрета чревато погружением человека в пучину беспамятства, сумасшествия или опасно его ослеплением. Согласно представлениям хантов, лесные существа обладают большими глазами, их обрамляют длинные и очень густые ресницы (букв.: мохнатые глаза). В хантыйских сказках также известны мотивы кражи глаз с целью наказания и обмана. Главный герой сказки юганских ханты «Охотник без глаз» придумал развлечение: вместо охотничьего промысла играл со своими глазами. Вытащив глазные яблоки из орбит, он ставил их перед собой и начинал с ними говорить. Увидев это, его жена глазные яблоки у него выхватила и спрятала. После этого муж на какое-то время ослеп, однако смог добывать зверя прямо у порога. Жена, пользуясь его слепотой, добытой дичью старика не кормила. Хитростью мужчине удастся разведать, где жена хранит его глаза, и выкрасть их. После этого он снова становится зрячим и продолжает жить со своей женой [Лукина, 1990, 189-191]. В другом варианте сказки герой за обман убивает супругу [Балалаев, Сурломкин, Уигет, 2021, 94-99].

О том, что глаза могут какое-то время находиться отдельно от человека, свидетельствует сказка «Зайчиха и лисица». Одна из главных героинь приставляет брату потерянный им глаз, после которого брат опять стал видеть, как и прежде [Пятникова, Слепенкова, 2016].

Следующий сюжет, связанный со «съемными» глазами, представляет собой предание о воине. Сражаясь днем с неприятелем, ночью воин вынимал из орбит свои глаза и ставил их следить за врагом. Однако глаза чуть не предали своего хозяина, они при виде неприятеля испугались и нырнули в подмышки. Однако, осознав, что если хозяина убьют, то и они жить не будут, быстро разбудили его, и он смог дать отпор. Данный сюжет получает, таким образом, этиологическую развязку: именно после этого случая человек стал моргать. Информант поясняет, что до этого случая у глаз этой телесной функции не было [Каксина, 2018].

Мотив ослепления соперника (антагониста) также встречается в хантыйских сказках. Антагонистами могут являться братья, супруги. Сказка «Два брата», записанная у юганских ханты, повествует о старшем (бедном) и младшем (богатом) братьях. Младший решается ослепить брата за постоянные мольбы о еде и увозит старшего в глушь на погибель. Однако ему удастся восстановить зрение с помощью подслушанного разговора птиц, которые поведали, что слепоту можно вылечить от белой ткани, впитавшей в себя росу, стоит только два-три раза приложить ее к глазам. Также птицы рассказали о способе, который позволит найти золото. В итоге бедный брат, возвратившись, становится зрячим и богатым. У младшего брата

срабатывает механизм зависти, ему хочется стать еще богаче. Он просит брата ослепить его и увезти на то же самое место. Однако птицы не раскрывают ему секрета, как стать зрячим и богатым, и улетают, оставив младшего навеки слепым [Балалаев, Сурломкин, Уигет, 2021, 100-110]. Он добровольно дает себя покалечить, однако куда не случилось, он сполна будет наказан за свою жадность и плохое отношение к брату. Его слепота в данном случае равносильна смерти.

Таким образом, потерей зрения наказывают за нежелание мужа кормить свою семью, выкрыв у него глаза [Лукина, 1990, 94-99], из-за человеческой жадности [Балалаев, Сурломкин, Уигет, 2021]. Также зрение можно потерять за нарушение запрета производить шум в темное время суток. У казымских хантов бытует быличка, связанная с ухудшением зрения у пожилого мужчины. Он купил себе металлический умывальник и стал им пользоваться, в том числе и по вечерам. После этого его зрение очень быстро стало ухудшаться. Как-то во сне ему привиделся некто, который начал давать ему советы. Причем указания прозвучали в ультимативной форме: если мужчина не прекратит пользоваться умывальником, то он и вовсе потеряет зрение. Громкий звук металлического рукомыльника очень мешает многочисленным невидимым обитателям тайги. Старик после этого перестал пользоваться умывальником, и зрение стало восстанавливаться [Каксина, 2018, 30-31]. В сюжете недовольство лесных духов было вызвано нарушением запрета производить шум в темное время суток.

Слепец в сказках выступает в качестве шамана, провидца, предсказателя. Слепому, лишенному возможности видеть окружающий мир, становится доступен другой мир, который не могут видеть зрячие. После ослепления человек начинает различать разговор птиц, животных, также он улавливает и те звуки, которые не слышит зрячий, например шум его спрятанных глаз из потаенного места [Балалаев, Сурломкин, Уигет, 2021, 97]. Слепой получает доступ к тайнам, обретает способность хорошо распознавать и расшифровывать знаки, которые недоступны зрячим: на слух выстрелить из лука, но все же попасть и добыть животное. Слепого окружают мифические помощники, которые оказывают поддержку, выручают его из самых разных затруднительных ситуаций. Однако в случаях добровольного ослепления с целью наживы такой человек терял все сверхъестественные качества, которые могли быть присущи незрячему. Очевидно, что слепой компенсирует свое патологическое состояние другими органами чувств: слухом, осязанием. Хорошая память, слух слепого могли дать толчок к мифологизации их образа.

У сургутских хантов записана сказка о слепом шамане. Сначала слепой старик не проявлял каких-либо шаманских способностей, когда жил в семье у своего женатого сына. Но однажды старик упросил его оставить на стойбище одного. Как только сын с семьей уехал, к нему в жилище явились воины-завоеватели и задумали его забрать с собой, бросив в нарты. Трижды воины устраивали шаманские камлания с участием слепого старика и трижды во время сеансов у незрячего из ноздрей выскакивали то животные (росомахи), то другие существа, которые не удалось идентифицировать окружающим. Попугав своим присутствием, существа скрылись в ноздрях слепого шамана. После этого воины увезли и оставили старика на его стойбище. Через некоторое время вернулся его сын с семьей. Шаман признался, что ранее было ему видение, что война к их стойбищу приближается. Отправив семью сына из стойбища, он смог отвести от них беду. Данный сюжет хорошо показывает, что слепой обладает даром предвидения и имеет своих помощников. Именно эти помощники и наделяют человека сверхъестественными способностями, которые позволяют человеку выстоять и выжить. Выскакивающие из его ноздрей существа – это и есть его защита и опора. В данном тексте слепец выступает главным

героем сказки, его ощущения, переживания, связанные с неспособностью видеть, хорошо передаются рассказчиком.

О функции слепого как провидца и предсказателя повествует сказка, записанная у обских хантов, «Мужчина Кавящ», в ней рассказывается о проделках лживого отрицательного героя. Чтобы вывести его на чистую воду, была приглашена в селение слепая женщина-предсказательница, которая и вынесла вердикт о виновности мужчины Кавяща, что затем стало причиной ее гибели [Слепенкова, 2010, 172-178].

Однако не всегда слепые выступают провидцами и шаманами. В сказочной прозе хантов (преданиях) слепота человека выступает как беспомощность и несостоятельность. Одна из быличек казымских хантов гласит, что слепая бабушка не смогла обеспечить за детьми надлежащий контроль: ребята, послушавшись ее, поехали на оленях вечером на осеннее стойбище, производя излишний шум и веселье. Нарушив запрет, связанный с переездом и активной деятельностью в вечернее время, дети сполна поплатились за непослушание и своевольное поведение: лесное существо расправилось с ними самым жестоким образом [Каксина, 2014, 32-36]. В сюжете слепота бабушки приравнивается к бессилию, с ней не считаются ее внуки, проигнорировав ее предупреждения.

Сюжеты, связанные с мнимой (фальшивой) слепотой человека, выявлены в сказочной прозе хантов. Предание о богатом оленеводe Василии Захарове (Ваське Соруме) повествует об ослеплении, которое случилась с его работниками во время захоронения сундука с золотыми монетами. Василий Захаров в 1930-е гг. был известным и богатым оленеводом на Казымской земле [Ерныхова, 2020]. Эти сокровища Васька Сорум заработал, продавая оленей. «Мнимая» слепота с помощью заговора была ниспослана Василием Захаровым на его работников, которые сопровождали его в дорогу. При попытке открыть глаза работники увидели лишь туман. Мнимая слепота прошла только тогда, когда захоронение сундука Василием Захаровым уже состоялось [Каксина, 2020].

Исцеление слепоты – посильная задача для героев хантыйских сказок, поскольку слепого практически всегда сопровождают помощники, достаточно тайком услышать разговоры родственников, лесных духов, советы птиц или животных. Однако они помогают не всем людям, а только лишь тем, кто заслужил своими поступками их благосклонность. Вставить «сьемные», украденные или потерянные глаза на место – это уже нехитрое дело: необходимо только смочить глаз слюной и в глазницы вставить потерянные глазные яблоки, «и все, с двумя глазами стал» [Лукина, 1990, 97; Пятникова, Слепенкова, 2016, 51]. В одном из сюжетов используется ткань белого цвета, смоченная росой [Лукина, 1990, 103], в других случаях применяется живая вода. В одной из сказок, посвященных данной проблематике, мнимую (фальшивую) болезнь глаз героиня пытается вылечить с помощью глазных капель [Пятникова, Слепенкова, 2016, 107-108]. Этот эпизод – явно позднее включение в текст.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что, несомненно, представления хантов о социальной обособленности незрячего становились поводом для мифологизации образа слепого. Попытки найти ему свое место в обществе приводят к появлению различных оценок. С одной стороны, слепой является носителем сверхъестественной способности, он прорицатель и шаман, его сопровождают невидимые и чудодейственные помощники, к нему относятся с явным уважением. С другой стороны, незрячего относят к представителям инферального

(потустороннего) мира. Эти оценки исходят из общего представления о наличии у слепого знаний и умений, недоступных зрячим. Также слепота человека может быть элементом бессилия, несостоятельности и беспомощности.

Библиография

1. Балалаев О.Э., Сурломкин Е.П., Уигет Э.О. Голоса Югана. Сборник фольклора Йавэн-йах. Сургут: Печатный мир, 2021. 140 с.
2. Дядюн С.Д. Основные сказочные формулы в устном народном творчестве народа ханты (на примере сказки Ими хилы и слепые старики) // Вестник угроведения. 2012. № 1 (8). С. 47-50.
3. Ерныхова О.Д. Хантыйские исторические предания и официальные документальные источники о богатых оленеводах 1930-х гг. XX столетия // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 217-224.
4. Кабакова Г.И. Глаза, зрение слепота в народных сказках // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 30-44.
5. Каксина Е.Д. Невероятные истории из жизни казымских хантов. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 60 с.
6. Каксина Е.Д. Поющая женщина из Эхт Югана. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.
7. Каксина Е.Д. Представление о глазах и зрении в традиционной культуре казымских хантов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации». Ханты-Мансийск, 2020.
8. Краюшкина Т.В. Происхождение и развитие мотивов слепоты, немоты и глухоты в русских народных волшебных сказках (на материале фольклора Сибири и Дальнего Востока // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Сказка: научный подход к детскому жанру». Нижний Тагил, 2008. С. 36-41.
9. Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Главная редакция восточной литературы, 1990. 568 с.
10. Пятникова Т.Р., Слепенкова Р.К. Сказки, песни хантов полноватского Приобья. Ханты-Мансийск: Принт-2, 2016. 344 с.
11. Слепенкова Р.К. Арэм моньшэм ел ки мәнәл...Если моя песня-сказка дальше пойдет. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2010. 234 с.
12. Ясинская М.В. Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян: дис. ... канд. фил. наук. М., 2016. 261 с.

Vision, eyes and blindness in fairy tales and non-fairy prose of the Khanty

Ol'ga D. Ernykhova

Head of the Folklore Center,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a Mira str., Khanty-Mansiisk, Russian Federation;
e-mail: urnhop@yandex.ru

Abstract

The article deals with plots and motifs related to eyes, vision and blindness in fairy tales and non-fairy prose of the Khanty. The authors note that the ideas of Khanty about the social isolation of the blind became the reason for the mythologization of the image of the blind. Attempts of a blind man to find his place in society led to the emergence of various assessments. The semantics of a blind man varies from a seer and soothsayer, who is accompanied by invisible and miraculous helpers and who is treated with obvious respect, to a representative of the infernal (other) world. These estimates are based on a general idea that the blind person has knowledge and skills that are inaccessible to the sighted. Also, the blindness of a person can be an element of impotence, failure and helplessness.

For citation

Ernykhova O.D. (2022) Zrenie, glaza i slepota v skazkakh i nesказochnoi proze khantov [Vision, eyes and blindness in fairy tales and non-fairy prose of the Khanty]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 211-217. DOI: 10.34670/AR.2022.77.85.029

Keywords

Khants, folklore, vision, blindness, eyes, organ of vision, disability, mutilation.

References

1. Balalaev O.E., Surlomkin E.P., Uiget E.O. (2021) *Golosa Yugana. Sbornik fol'klora Iaven-iakh* [Voices of Yugan. Collection of folklore Iaven-iakh]. Surgut: Pechatnyi mir Publ.
2. Dyadyun S.D. (2012) Osnovnye skazochnye formuly v ustnom narodnom tvorchestve naroda khanty (na primere skazki Imi khily i slepye stariki) [The main fairy-tale formulas in the oral folklore of the Khanty people (on the example of the fairy tale Imi frail and blind old men)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1 (8), pp. 47-50.
3. Ernykhova O.D. (2020) Khantyiskie istoricheskie predaniya i ofitsial'nye dokumental'nye istochniki o bogatykh olenevodakh 1930-kh gg. KhKh stoletiya [Khanty historical traditions and official documentary sources about rich reindeer herders of the 1930s of the XX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10(5A), pp. 217-224.
4. Kabakova G.I. (2022) Glaza, zrenie slepota v narodnykh skazkakh [Eyes, sight blindness in folk tales]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii* [Studia Religiosa Rossica: scientific journal about religion], 2, pp. 30-44.
5. Kaksina E.D. (2014) *Poyushchaya zhenshchina iz Ekht Yugana* [Singing woman from Echt Yugan]. Tyumen': Format Publ.
6. Kaksina E.D. (2018) *Neveroyatnye istorii iz zhizni kazymskikh khantov* [Incredible stories from the life of the Kazym Khanty]. Khanty-Mansiisk: Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiisk Publ.
7. Kaksina E.D. (2020) Predstavlenie o glazakh i zrenii v traditsionnoi kul'ture kazymskikh khantov [The concept of eyes and vision in the traditional culture of the Kazym Khanty]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Korennye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii"* [Proc. All-Russian Conf. "Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East: Traditions and Innovations"]. Khanty-Mansiisk.
8. Krayushkina T.V. (2008) Proiskhozhdenie i razvitie motivov slepoty, nemoty i glukhoty v russkikh narodnykh volshebnykh skazkakh (na materiale fol'klora Sibiri i Dal'nego Vostoka) [The origin and development of the motifs of blindness, dumbness and deafness in Russian folk fairy tales (on the material of the folklore of Siberia and the Far East)]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Skazka: nauchnyi podkhod k detskomu zhanru"* [Proc. All-Russian Conf. "Fairy Tale: a Scientific Approach to the Children's Genre"]. Nizhnii Tagil, pp. 36-41.
9. Lukina N.V. (1990) *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ.
10. Pyatnikova T.R., Slepenskova R.K. (2016) *Skazki, pesni khantov polnovatskogo Priob'ya* [Fairy tales, songs of the Khanty of the full-fledged Priobye]. Khanty-Mansiisk: Print-2 Publ.
11. Slepenskova R.K. (2010) *Arem mon'shchem ej ki mǎñǎj...Esli moya pesnya-skazka dal'she poidet*. Khanty-Mansiisk: Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiisk Publ.
12. Yasinskaya M.V. (2016) *Predstavleniya o glazakh i zrenii v yazyke i traditsionnoi kul'ture slavyan. Dokt. Diss.* [Representations about eyes and vision in the language and traditional culture of the Slavs. Doct. Diss.]. Moscow.